

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2р. 25к., за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
приѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 4.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 4.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Преподано благословеніе: 1, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ: *прихожанамъ* Хлопковской церкви, Константиновскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь 50 р. на приобрѣтеніе иконы Божіей Матери „Умиленіе“ и 5 р. на покупку катапетасмы и за доставленіе средствъ на обновленіе иконы Одигитріи, находящейся надъ входомъ въ церковь; и 2, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владіміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ: *прихожанамъ* Горно-Потоцкой

церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, за пожертвованіе на нужды своей приходской церкви 211 руб. 50 кон.; *прихожанамъ* Липинской церкви, того же уѣзда, за пожертвованіе на нужды своей церкви 122 руб.; бывшему старостѣ Соколовской церкви *Тихону Якимовичу* за усердную службу по должности старосты.

О перемѣнахъ по службѣ.

Принять на службу въ Холмскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Прохенскаго прихода, Константиновскаго уѣзда, священникъ Могилевской епархіи *Алексій Поповъ*, съ 1 Февраля.

Опредѣлены: окончившій курсъ Могилевской Духовной Семинаріи *Петръ Рылао*, по рукоположенію во священника, помощникомъ настоятеля Княжпольскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда; окончившіе курсъ причетнической школы: *Іосифъ Телица*, *Симеонъ Кульгавецъ* и *Илья Степановичъ* исправляющими должность псаломщиковъ: Телица— въ с. Масломенче, Грубешовскаго уѣзда, Кульгавецъ— въ с. Кленовницу, Константиновскаго уѣзда, и Степановичъ— въ с. Мшанну, того же у., всѣ съ 1 февраля.

Назначены: помощникъ настоятеля Пневненскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ *Романъ Мартышъ* настоятелемъ Корошинскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда; священникъ Вировскаго женскаго монастыря *Іосифъ Дошнякъ* настоятелемъ Прогалинскаго прихода, Радинскаго уѣзда; причисленный къ Холмскому Архіерейскому дому *іеромонахъ Киръ* временно исправляющимъ должность настоятеля Городицкаго прихода, Влодавскаго уѣзда.— всѣ съ 1 февраля.

Перемѣщены: псаломщики: Воскреницкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іаковъ Громадекій* и Докудовской церкви, *Харитонъ Качоръ* одинъ на мѣсто другого; Кленовницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, *Антоній Лой* къ Воля-Верецинской церкви, Влодавскаго уѣзда; Кіевецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Александръ Колбусъ* и Ново-Межирѣцкой церкви, Радинскаго уѣзда, *Ивакъ Луцкокъ* одинъ на мѣсто другого; Масломенчской церкви, Грубешовскаго у., *Антоній Студнякъ* къ Лазисской церкви, Замостскаго у., всѣ съ 1 февраля; перемѣщенный на вакансію псаломщика къ собору гор. Бѣлы діаконъ *Іосифъ Король* перемѣщается на вакансію псаломщика къ Успенской ц. г. Грубешова.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ службы: состоящій на вакансіи псаломщика при соборѣ г. Бѣлы діаконъ *Стефанъ Гавловскій*, перемѣщенный на штатное діаконское мѣсто въ г. Бѣлгорай, и псаломщикъ Яновской (Люблинской губ.) церкви *Малахія Остаюкъ*, перемѣщенный къ Успенской церкви г. Грубешова, съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона.

Утвержденъ духовникомъ духовенства второго округа Томашовскаго

уѣзда настоятель Зимнинской церкви священникъ *Титъ Горскій*, согласно избранію духовенства, съ 16 января.

Освобожденъ отъ даннаго ему назначенія на должность помощника настоятеля Княжпольскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, окончившій курсъ Литовской Духовной Семинаріи *Александръ Смольскій*.

Уволены за штатъ: псаломщики: Воля-Верецинской церкви, Влодавскаго уѣзда, *Михаилъ Кельнячъ* и Мшаннской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Степанъ Шишковскій*, оба съ 1 февраля, согласно прошеніямъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ церкви гор. Соколова Начальникъ Соколовской Почтово-Телеграфной Конторы *Василій Алексѣевъ*; къ церкви гор. Ново-Александріи Инспекторъ Ново-Александрійскаго Лѣснаго Института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Орлановъ*; къ Ортель-Королевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Романъ Зенюкъ*; къ Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Будышчукъ*; къ Русско-Вольской церкви, Радинскаго уѣзда, крестьянинъ *Филиппъ Каленикъ*; къ Колебродской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ *Іосифъ Зань*; къ Подгорѣцкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Витеръ*; къ Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Лазорко*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *священническія*: при *Вировскомъ* женскомъ монастырѣ и помощника настоятеля въ с. *Пневнѣ*, Холмскаго уѣзда, и л) *діаконское*—въ гор. *Бѣлморавѣ*.

II.

В о з з в а н і е .

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ Вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже болѣе 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, отъ Меня принимаетъ“ (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенные на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Означенный сборъ въ текущемъ году долженъ быть произведенъ въ теченіе недѣли Крестопоклонной, *съ вечера 28 февраля по 7 марта*. Собранныя деньги должны быть представлены причтами Благочиннымъ, а послѣдними въ Холмскую Духовную Консисторію.

III.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Редакціи Епархіального органа Холмской епархіи „Холмская Церковная Жизнь“ за 1908 годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось отъ 1907 года 28 р. 99 к.

Въ 1908 году на приходъ поступило:

1. % по текущимъ суммамъ Редакціи	20 р. 59 к.
2. Субсидіи изъ Святѣйшаго Синода	1400 р. —
3. Подписной платы на журналъ	1350 р. —
4. „ „ „ на Листокъ	225 р. —
5. Отъ частичной продажи журн. и прилож.	3 р. 80 к.
6. За отдѣльные оттиски и брошюры	129 р. 80 к.
7. За продажу ненужныхъ газетъ	1 р. 20 к.

Итого . 3.359 р. 38 к.

Б. РАСХОДЪ.

1. Уплочено Холмской П.-Телеграфной конторѣ за пересылку журнала годовымъ подписчикамъ	222 р. —
2. Уплочено той же Конторѣ дополнительнаго за 1907 годъ	2 р. —
3. Израсходовано на покупку бумаги	325 р. 80 к.
4. Уплочено за типографскія работы Типографіи Вайнштейновъ и „Союза Русскаго Народа“	1225 р. 83 к.
5. Уплочено за брошюру и переплетъ	66 р. 85 к.
6. Израсходовано на марки для пересылки приложенія подписчикамъ и по другимъ почтовымъ сношеніямъ	21 р. 61 к.
7. Израсходовано на шнуръ, оберт. бум., клей, холстъ и пр. канцелярскія принадлежности	21 р. 61 к.
8. Израсходовано на шивательный аппаратъ и принадлежности къ нему	28 р. 55 к.
9. Отослано въ Союзъ Правой Печати членскаго взноса, считая и расходы по пересылкѣ денегъ	5 р. 15 к.
10. Израсходовано на выписку изданій	2 р. 15 к.
11. Выдано Редактору	240 р. —
„ Завѣдующему изд. Листка	120 р. —
„ Завѣдующему дѣлопроизводствомъ	120 р. —
„ Секретарю Холмской Духовной Консисторіи за сообщеніе официальныхъ свѣдѣній	100 р. —
„ За корректуру	168 р. 87 к.
„ Сотрудникамъ въ гонораръ	557 р. 50 к.
„ Разсылному Редакціи	60 р. —
„ За особые труды по Редакціи	3 р. —
Итого	3290 р. 92 к.

В. ОСТАТОКЪ.

Въ остаткѣ къ 1909 году 68 р. 46 к.

Редакторъ Архимандритъ *Діонисій*.

Дѣлопроизводитель *М. Струковъ*.

ОТЧЕТЪ

Краткій годичный по церковно-археологическому музею
и библиотекъ при немъ за 1907—8 годъ

(Продолженіе).

4. *Мизецкій Н.* Нѣсколько проповѣдей и рѣчей. Варшава 1907 года, отъ автора.
5. Икона на полотнѣ Михаила Архангела, поражающаго діавола, писана масляными красками, на оборотѣ изводъ Непорочнаго Зачатія М. Б. Изъ Суховольской церкви.
6. *Оловяшниковъ.* Исторія колоколовъ. Ярославль 1907 года, отъ издателя.
7. *Никаноръ А.* Церковь и государство. Одесса 1902 года.
8. *Его же.* Поученіе о томъ, что ересеученіе графа Л. Н. Толстого разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка. Одесса 1889 года.
9. *Его же.* Бесѣда о томъ, что ересеученіе гр. Л. Н. Толстого разрушаетъ самыя основы не только православно-христіанской вѣры, но и всякой религіи. Одесса 1889 года.
10. *Его же.* Поученіе о трехъ старцахъ, или о томъ, что должно изучать и узнать вѣру христіанскую (брошюра).
11. *Его же.* Бесѣда о томъ, что не слѣдуетъ христіанскимъ проповѣдникамъ опровергать всѣ лжеученія. Одесса 1889 года.
12. Троицкіе листки. Книжка.
13. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Замостскаго Свято-Николаевскаго Братства за 1904—5 бр. г. Замостье 1905 г.
14. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Св.-Троицкаго Братства за 1905 годъ. Варшава 1906 г.
15. *Бузова А. Т.* Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. С.-П.Б. 1862 г. Отъ священника А. Ненадкевича.
26. *Беконъ.* Его жизнь, философія и вліяніе ея (брош.). Въ томъ же корешкѣ философскій рационализмъ новѣйшаго времени I—2. Отъ него же.
17. *Веніаминъ.* Новая скрижаль или дополнительное объясненіе о церкви, литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. I—IV ч. С.-П.Б. 1853 г. (въ переплетѣ). Отъ него же.
18. *Гречулевичъ В.* Христіанскія разсужденія и размышленія С.-П.Б. 1856 г. I—II в. (въ переплетѣ). Отъ него же.

19. *Джуиковскій С.* Пастырское прощальное посланіе бывшаго апостолическаго намѣстника арктическихъ странъ, обращенное къ духовенству и паствѣ этой епархіи, и энциклика (брошюра). Отъ него же.

О к т я б р ь.

20. Доброе чтеніе православнымъ. Изд. 4-е С.-П.Б. 1873 г. Отъ св. *Ненадкевича*.

21. *Евсевій* Могилевскій. Три поученія. С.-П.Б. 1864 года. Отъ него же.

22. *Его же.* Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости. С.-П.Б. 1864 г. Отъ него же.

23. Бесѣды къ своей душѣ. С.-П.Б. 1864 г. Отъ него же.

24. *Евсевій*, архіепископъ Иркутскій. Наставленія священникамъ, служащимъ среди язычниковъ и новообращенныхъ къ православной вѣрѣ. С.-П.Б. 1860 г. Отъ него же.

25. *Инокентій* митр. Московскій. Указаніе пути въ царство небесное. Москва 1869 г. Отъ него же.

26. Творенія Блаженнаго *Иеронима* Стридонскаго I и II т. Кіевъ 1864 г. (въ переплетѣ). Отъ него же.

27. *Кирилл*, епископъ Мелитопольскій. Минуты уединенныхъ размышленій христіанина. С.-П.Б. 1859 г. Отъ него же.

28. Творенія иже во святыхъ отца нашего *Кирилла*, архіепископа Иерусалимскаго. Москва 1855 г. Отъ него же.

29. *Ковалевскій А.* Разсказъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ стихотвореніяхъ (брошюра). Отъ свящ. *А. Ненадкевича*.

30. *Макарій* архим. Примѣры благочестія среди соблазна, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. С.П.Б. 1858 г. Отъ него же

31. *Архіепископъ Харьковскій Макарій.* Введеніе въ православное богословіе. С.-П.Б. 1863 г. Отъ него же.

32. *Макарій*, епископъ Орловскій. Поученія о подражаніи *И. Христу*. Орель 1870 г. Отъ него же.

33. *Максимовъ* *Ив.* Переводъ съ еврейскаго языка историческихъ книгъ *В. Завѣта*. Кіевъ 1860 г. Отъ него же.

34. *Амеросій* архим. Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ. на основаніи документовъ, хранящихся въ лаврекомъ архивѣ. Отъ него же.

35. *Хайнауцкій* *Ѡ.* Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской. Почаевъ 1877 г. Отъ него же.

36. *Поповъ* *И.* Нѣсколько словъ въ защиту сельскаго духовенства (брошюра). Отъ него же.

37. *Полубенскій* *И.* Христіанское ученіе, или истинное слово Божіе. Москва 1875 г. Отъ него же.

38. *Рафальскій*. Путешествіе по Острожскому уѣзду Волынской губерніи въ 1864 — 5 году (брошюра). Отъ него же.
39. *Свирьлинъ А.* Объясненіе утвари церковной и праздниковъ церковныхъ. Москва 1866 г. Отъ него же.
40. *Савваитовъ* Библейская Ирменевтика. С.-П.Б. 1859 года. Отъ него же.
41. *Терновскій С.* Слова для назиданія простого народа преимущественно. Москва 1860 г. Отъ него же.
42. Образцы перевода священныхъ книгъ В. Завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. Отъ него же.
43. *Феофилактъ Болгарскій*. Толкованія на соборныя посланія. Казань 1865 г. Отъ него же.
44. *Ею же*. Толкованіе посланія къ Римлянамъ. Казань 1866 г. Отъ него же.
45. *Феодоритъ*, епископъ Кипрскій. Творенія часть 3-я. Москва 1856 г. Отъ него же.
46. *Хайнауцкій А.* Описаніе св. вконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ-большомъ соборномъ храмѣ Успенія Б. Матери въ Почаевской лаврѣ. Отд. I-й. Почаевъ 1879 года (брошюра). Отъ него же.
47. *Ею же*. Поучительные пути промысла въ историческихъ судьбахъ прав. церкви на Волыни (брошюра). Отъ него же.
48. *Юркевичъ П.* Изъ науки о человѣческомъ духѣ. Кіевъ 1860 г. Отъ него же.
49. *Филаретъ* митр. Бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова при домѣ заключенія должниковъ. Москва 1854 года. Отъ него же.
50. Инструкція для духовныхъ училищъ Волынской епархіи (брошюра). Отъ него же.
51. Учебная книга всеобщей исторіи, составленная для употребленія въ семинаріяхъ. 1-я ч. изд. 2-е С.-П.Б. 1865 г. Отъ него же.
52. *Оссовскій Г.* Изъ путевыхъ записокъ по Житомирскому и Овручскому уѣзду въ 1867 г. Житомиръ 1868 г. Отъ него же.
53. *Петрушевскій А.* Разказы про старое время на Руси. Изд. 7-е. Москва 1880 г. Отъ него же.
54. *Ею же*. Разказы про Петра Великаго и его время. С.-П.Б. 1877 г. Отъ него же.

(Продолженіе будетъ).

15 февраля. ❁ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ❁ 1909 года

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 4. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 4.

I.

Модернизмъ.

II.

Модернисты говорятъ, что задача ихъ ученой и общественной дѣятельности состоитъ въ томъ, чтобы реформировать католическую церковь, сдѣлать ее способной исполнять свое назначеніе и такимъ путемъ возвратитъ ей утерянное вліяніе и уваженіе, такъ какъ современное общество, въ силу своихъ демократическихъ тенденцій, враждебно относится къ чрезмѣрному консерватизму духовенства. Церковная іерархія, говорятъ модернисты, должна стать ближе къ народу, она должна выйти изъ своего пассивнаго состоянія небрежнаго созерцанія, должна пойти навстрѣчу нуждамъ и желаніямъ народа, должна усвоить себѣ лучшія силы соціальной демократіи; мало того, необходимо, по мнѣнію модернистовъ, еще пересмотрѣть все церковное ученіе и ввести радикальныя измѣненія въ нынѣшній строй католической церкви.

Чтобы доказать важное жизненно-практическое значеніе и смыслъ модернизма, защитники его ставятъ свою дѣятельность и ученіе въ связь съ тѣмъ душевнымъ настроеніемъ, какое переживаетъ въ послѣднее время весь Западъ, всѣ западныя христіанскія вѣроисповѣданія: католичество, протестантство и англиканство. Во всѣхъ

этихъ исповѣданіяхъ выработались новыя направленія общественной совѣсти, которыя не мирятся съ традиціонными направленіями религіознаго духа. Въ католичествѣ, благодаря его старѣйшинству и тѣмъ элементамъ средневѣковой культуры, которые сохранились въ немъ въ большей мѣрѣ, отзываются съ большей силой потуги и боли этого кризиса. Католическая іерархія ничего не дѣлаетъ для того, чтобы мирно рѣшить этотъ кризисъ. Папа осуждаетъ съ необыкновенною строгостью науку и современную апологію. Это зависитъ отъ вполне объяснимаго незнанія моральной эволюціи современнаго общества, отъ искренняго презрѣнія, питаемаго членами іерархіи къ современной культурѣ и отъ ихъ непомерной гордости своимъ средневѣковымъ богословскимъ образованіемъ. Само собой разумѣется, что кризисъ не можетъ быть рѣшенъ безплодными словами осужденія и анафемы. Поэтому модернисты хотятъ, вооружившись любовнымъ насиліемъ, защитить католическую традицію. Они вѣрятъ въ будущее, они убѣждены въ своей апостольской дѣятельности. Хотя въ вознагражденіе за свои труды они получаютъ не почести, а нравственное и матеріальное гоненіе, разочарованіе и тяжелую борьбу, но они не падаютъ духомъ, помня евангельскую заповѣдь—умѣть во время всѣмъ пожертвовать, чтобы только способствовать наступленію Царствія Божія. Временное осужденіе такихъ усилій ихъ не страшитъ. Если бы официальная церковь оттолкнула ихъ самымъ жестокимъ образомъ, они останутся съ совершенно спокойнымъ духомъ, помня слова бл. Августина, что Провидѣніе попускаетъ самымъ совершеннымъ людямъ терпѣть гоненія и изгнанія изъ христіанскаго общества, по причинѣ мятежныхъ козней слишкомъ плотскихъ людей.

Модернисты намѣчаютъ программу, которой долженъ слѣдовать католицизмъ, чтобы устранить все, что препятствуетъ ему выполнять свое святое назначеніе на землѣ; они указываютъ средства, какъ оживить церковную жизнь, какъ устранить невѣріе народа и охлажденіе его къ церкви, какъ избавиться отъ проникшихъ въ католичество зародышей, угрожающихъ ему разрушеніемъ, такъ какъ церковь католическая свела свое назначеніе къ полицейскому надзору надъ простой и грубой вѣрой своихъ послѣдователей.

Всю эту программу модернистовъ, всѣ указанныя

ими средства можно свести къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1) нужно смягчить неподвижность католическаго ученія и по возможности исправить ошибки и заблужденія въ католическомъ вѣроученіи, 2) допустить умѣренную эволюцію, т. е. развитіе догмата и 3) произвести измѣненія во внѣшнемъ устройствѣ католической церкви.

1. Наука, говорятъ модернисты, всегда шла и идетъ впередъ, а католическое богословіе оставалось неподвижнымъ; такую же неподвижною оставалась и католическая христіанская апологетика; эта апологетика, основанная на метафизическихъ разсужденіяхъ, на аристотелевскихъ силлогизмахъ и аксіомахъ, не понятна и не можетъ удовлетворять современнаго человѣка, привыкшаго къ строго экспериментальному методу; другой ошибкой прежней апологетики было то, что она доказывала религіозныя истины какъ философскія теоремы, какъ чисто логическія положенія; даже основная религіозная истина—бытіе Божіе доказывалась обыкновенно или на основаніи закона причинности, или во имя признанія метафизическаго значенія разума, или, наконецъ, во имя довѣрія къ авторитетамъ и уваженія къ исторіи. Теперь же философская критика уничтожила значеніе всѣхъ этихъ принциповъ и не признаетъ самаго закона причинности. Модернисты рекомендуютъ новый методъ христіанской апологетики, принятый въ современной наукѣ, методъ психологическихъ и историческихъ изысканій. Вполнѣ разработанную систему такой апологетики далъ ученый Блондель, одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ религіозныхъ мыслителей нашего времени. Созданная имъ апологетика основана на особой философской теоріи, которая названа философіей дѣйствія или прагматизмомъ. Идеи, высказанныя Блонделемъ, подверглись жестокой критикѣ, особенно со стороны приверженцевъ древней схоластики, но явилось не мало и сторонниковъ, которые съ большимъ успѣхомъ стали развивать и распространять эти идеи. Изъ такихъ защитниковъ новой апологетики извѣстны во Франціи—аббатъ Дени, Лабертоньеръ и знаменитый математикъ де Руа, а въ Италіи—Минноки, Буонаіоти, Семерія и др. Главная особенность новой апологетики въ томъ, что она перестала быть разсудочной, а стала жизненной, нравственной; прежняя апологетика искала религіозную истину внѣ человѣка, искала посредствомъ сухихъ разсужденій и силлогизмовъ, новая апологетика находитъ ре-

лигіозную истину въ самомъ человѣкѣ, въ его сердцѣ. Если, говорятъ модернисты, въ изысканіи истины мы должны исходить изъ самихъ себя, изъ нашей живой дѣйствительности, то и существованіе Бога не можетъ быть доказано какъ какая нибудь спекулятивная истина, потому что эта истина есть постулатъ практическаго разума, не требующій доказательствъ. Эту мысль выражаетъ извѣстный французскій ученый слѣдующимъ сравненіемъ: мы, говоритъ онъ, предназначены, какъ раковины, выдѣлать въ глубинѣ тайной работы нашего духа блестящую жемчужину—утвержденіе: Богъ есть. Точно также и доказательства необходимости религіи и истинности христіанства модернисты находятъ только во внутренней жизни духа и чувства, т. о. истинной религіей можетъ быть только та, которая наилучше отвѣчаетъ самымъ возвышеннымъ и благороднымъ стремленіямъ сердца, т. е. религія христіанская. Чтобы избѣжать упрека въ субъективизмъ, въ зависимости отъ Канта, модернисты и вообще защитники философіи дѣйствія ссылаются на бл. Августина, у котораго находятъ подтвержденіе основныхъ принциповъ философіи дѣйствія. Дѣйствительно, Августинъ говоритъ, что истина беретъ начало не отъ голоса, говорящаго намъ извнѣ, но отъ внутренней истины, господствующей въ душѣ и которую мы спрашиваемъ словомъ. Эта истина есть Христосъ, Который по Слову Божію, обитаетъ въ душѣ всякаго христіанина. Эта истина есть вообще та правда Божія, та вѣчная, божественная премудрость, которая живетъ въ душѣ даже всякаго язычника. Нѣтъ живой души, которая не вопрошала бы ее, но она открывается намъ только въ такой мѣрѣ, въ какой каждый изъ насъ способенъ воспринять ее, смотря по нашей доброй или дурной волѣ.

2. Такъ какъ модернисты учатъ, что христіанская апологетика должна соотвѣтствовать характеру и направленію современной науки, то, понятно, принятый въ современной наукѣ законъ эволюціи модернисты примѣняютъ въ своей системѣ апологетики и признаютъ, что въ христіанствѣ и въ христіанской догматикѣ такъ же, какъ и въ христіанской совѣсти, существуетъ прогрессъ и эволюція. Христіанство такъ широко воспользовалось греческой философіей, что вполне можетъ быть названо ея продолженіемъ. Препрежнее понятіе о христіанскомъ догматѣ, какъ неизмѣнномъ и точно

формулированномъ опредѣленіи. должно быть отвергнуто, такъ какъ будучи неизмѣннымъ-догматъ остается чуждымъ прогрессу, а какъ превосходящій пониманіе— онъ не имѣетъ отношенія къ дѣйствительной разумно-духовной жизни, не освѣщаетъ ни одинъ изъ вопросовъ науки и философіи, поэтому, самое меньшее, въ чемъ можно упрекнуть прежнюю схоластическую догматику, это въ томъ, что она бесполезна. Современная догматика, по мнѣнію модернистовъ, должна радикально измѣнить понятіе о догматахъ; въ нихъ она должна видѣть не темныя, непонятныя формулы, которыя Богъ открылъ намъ въ силу Своего всемогущества, чтобы смирить нашу гордость, нѣтъ, догматъ—это правило нравственной жизни. Въ этомъ смыслъ и значеніе догмата. Таково, напр., ученіе о личномъ Богѣ; если видѣть въ немъ только догматъ, то оно ничего въ сущности намъ не открываетъ, но если понимать его какъ правило жизни, оно говоритъ намъ объ отношеніи къ Богу, какъ живой Личности.

Объ эволюціи христіанства модернисты учатъ такъ. Источникомъ и основаніемъ развитія догматическаго ученія въ христіанствѣ модернисты признаютъ постоянное единеніе вѣрующихъ со Христомъ. Ученіе о единеніи со Христомъ модернисты истолковываютъ въ духѣ современнаго философскаго монизма или ученія объ имманентности. Міръ внѣшній имѣетъ свою идеальную сущность, онъ имманентенъ Богу: въ Богѣ міръ имѣетъ свой первоисточникъ и въ Немъ же конецъ своего развитія. Церковь помогаетъ нашему возвращенію къ Богу, въ этомъ ея смыслъ и задача. Эта имманентность Бога и человѣка обуславливаетъ возникновеніе религіи. Въ своемъ внутреннемъ существѣ человѣкъ чувствуетъ Бога. Сначала это чувство находится въ подсознательной области, а затѣмъ переходитъ въ область сознанія и принимаетъ форму религіозныхъ представленій. Отсюда слѣдуетъ, что истина христіанства основывается не на внѣшнемъ авторитетѣ, а на внутреннемъ чувствѣ, на непосредственной интуиціи. Это чувство, какъ и вся вообще психика человѣка развилась изъ психики низшихъ организмовъ. Допуская законъ эволюціи въ религіозной жизни, модернисты примиряютъ съ христіанствомъ всю современную науку, но даннымъ науки они сообщаютъ особый мистическій характеръ.

Христіанство, такимъ образомъ, явилось не случайно, а необходимо, въ силу закона эволюціи, какъ результатъ постепеннаго развитія религіознаго сознанія. И не только христіанство, но и всѣ религіи необходимо разсматривать какъ послѣдовательныя стадіи развитія одного ученія. Христіанство, въ началѣ своего существованія, явилось скорѣе всего какъ жизнь, какъ непосредственно переживаемая религія, нежели какъ система ученій. Сперва христіанство было облечено въ одежду еврейства, но благодаря дѣятельности ап. Павла, оно сбросило свой узкій національный характеръ; постепенно, затѣмъ, выработывалась организація церкви, а также и самое понятіе о Христѣ. Сначала на Христа смотрѣли какъ на обѣтованнаго Мессію, затѣмъ о Немъ стали учить какъ о Богочеловѣкѣ, и наконецъ, когда въ христіанство проникли воззрѣнія греческой философіи, о Христѣ стали учить какъ о Логосѣ, Сынѣ Божіемъ. Христіанство, такимъ образомъ, есть религіозный экклектизмъ, ассимиляція различныхъ религій; поэтому и религіозная жизнь не можетъ исчерпываться однимъ католичествомъ. Задача модернизма—водворить единство между всѣми вѣроисповѣданіями. Нужно, говорятъ модернисты, оставить въ сторонѣ анаэемы за особенности вѣроисповѣданій, потому что интересы христіанства важнѣе интересовъ отдѣльныхъ исповѣданій.

3. Говоря объ улучшеніяхъ во внѣшнемъ строѣ католической церкви, модернисты возстаютъ прежде всего противъ клерикализма и требуютъ, чтобы іерархія стала ближе къ жизни, къ народу, его нуждамъ и запросамъ. Іерархія, говорятъ модернисты, учить о Божественномъ установленіи своей власти и объ отвѣтственности только предъ Богомъ, но мы учимъ, что іерархія получила свою власть не для себя, а для служенія обществу и должна поэтому зависѣть отъ общества вѣрующихъ, какъ это было въ первые вѣка христіанства. Одно вѣрно, что демократія рано или поздно восторжествуетъ, поэтому, если власть папы и епископовъ не демократизируется, то она умретъ, какъ умерли богословскія системы дѣтской поры человѣчества. Чтобы повелѣвать природой, нужно ей повиноваться, и чтобы управлять общественнымъ духомъ, нужно, чтобы священство ему подчинялось. Для того, чтобы религія имѣла вліяніе и силу въ современной культурѣ, нужно, чтобы она считалась не внѣшнимъ тѣломъ, а выросшимъ изъ корня человѣческаго духа.

Модернисты выражаютъ желаніе, чтобы церковь отказалась отъ политическаго вмѣшательства, удалилась въ сферу своей духовной власти, не добивалась больше жалкихъ остатковъ потерянной власти, не дѣлалась союзницей мелкихъ и одряхлѣвшихъ олигархій, которыя навязываютъ ей обычаи несогласующіеся съ современными понятіями и не превращалась бы снова въ бюрократію, ревниво оберегающую свои права, въ классъ инертныхъ людей, которые, посвятивъ себя священству, т. е. апостольской жизни, послѣ достиженія высшихъ степеней іерархіи, пользуются богатыми пребендами. Чтобы уничтожить эти печальныя явленія, мы, говорятъ модернисты, не находимъ другого болѣе дѣйствительнаго средства, какъ удаленіе церкви отъ политической дѣятельности, возвращеніе къ простой жизни, открывающей церкви доступъ въ демократію и дающей ей возможность внести въ эту послѣднюю сокровища религіозности, которыя христіанское преданіе накопило въ ея лонѣ. Долой всякое напрасное политическое стремленіе! Долой стремленіе возстановить свѣтскую власть папы! Церковь должна чувствовать влеченіе къ тѣмъ еще безсознательнымъ религіознымъ влеченіямъ, которыя способствуютъ возвышенію демократіи и должна найти способъ слиться съ ней и честно признать, что въ демократіи подготавливается именно болѣе высокое утвержденіе католичества.

III.

Модернизмъ, вслѣдствіе слишкомъ либеральныхъ требованій и рѣзкой критики современнаго ученія и строя католической церкви, встрѣтилъ съ самаго своего появленія крайне враждебное отношеніе со стороны непримиримыхъ католиковъ. Римско-католическіе богословы называютъ ученіе модернистовъ кантовскимъ субъектизмомъ, уничтожающимъ реальность познанія и ведущимъ къ скептицизму, такъ какъ если признать, согласно ученію модернистовъ, личную совѣсть критеріемъ религіи, то религіи будетъ столько, сколько совѣстей. Другіе обвиняютъ модернистовъ въ пантеизмъ, называютъ ихъ ученіе сантиментальнымъ мистицизмомъ, романтизмомъ и т. п. Особенно суровую критику модернизмъ нашелъ въ папской энцикликѣ *Pascendi Dominici*. Папа называетъ модернистовъ пустословами, обманщиками, говорящими превратно и вводящими въ заблужденіе; папа говоритъ, что модернисты до мозга костей пропитаны ядовитыми доктринами, почерпнутыми у враговъ церкви; хотя они

выдаютъ себя за обновителей церкви, на самомъ дѣлѣ они злѣйшіе враги церкви, ибо они не внѣ церкви, а внутри ея осуществляютъ свои намѣренія относительно ея гибели. Правда, они обладаютъ нѣкоторыми добрыми свойствами, которыя помогаютъ имъ привлекать людей неопытныхъ,—это ихъ жизнь, полная дѣятельности, постоянство и особая ревность во всякаго рода научныхъ занятіяхъ, слава по большей части добраго образа жизни,—но въ душѣ они такъ испорчены, что уже нѣтъ никакой надежды на ихъ исцѣленіе; они презираютъ всякую власть, не признаютъ никакой узды, и, полагаясь на какую то ложную совѣсть, стараются приписать ревности къ истинѣ то, что на самомъ дѣлѣ должно быть приписано ихъ гордости и упорству.

Не менѣе рѣзка въ энцикликѣ критика ученія модернистовъ. Ученіе о происхожденіи религіи, объ откровеніи, о развитіи догматовъ называется сумасброднымъ собраніемъ софизмовъ, уничтожающихъ всякую религію и принижающихъ Христа до простаго человѣка.

С. П.

(Окончаніе будетъ).

II.

Забытое изъ Богослужебнаго Устава.

„Обѣщаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что желаю и всемѣрно потщусь Богослуженіе совершать со тщаніемъ и благоговѣніемъ по чиноположенію церковному, ничтоже произвольно измѣняя“ (Присяжный листъ ставленнику).

„Отцы и братіе, учить и учиться надо благочестію православному. Безъ этого условія священникъ не есть руководитель ко спасенію, но „мѣдъ звѣнящи, или кимваль звяцаѣя“¹⁾.

Важнѣйшій долгъ пастыря заботиться о томъ, чтобы совершаемое имъ богослуженіе было благоговѣнно и уставно,—„по чиноположенію церковному, ничто же про-

¹⁾ Архіепископъ Антоцій. Вторая пастырская бесѣда.

извольнo измѣняя“, для молящихся же понятно и назидательно; иначе оно не будетъ достигать своей цѣли: не будетъ искренней общенародной молитвой едиными устами и единымъ сердцемъ; не будетъ и общедоступной, первичной школой религіознаго просвѣщенія и воспитанія народа, какимъ ему надлежитъ быть по своей идеѣ во всѣ вѣка христіанства.

Установимъ прежде всего общій взглядъ на богослуженіе православной церкви.

Слабо понимаютъ духъ православія тѣ, которые думаютъ, что богослуженіе его есть только собраніе молитвъ и пѣснопѣній покаянныхъ, просительныхъ и благодарственныхъ, собранныхъ въ извѣстную систему для возбужденія благоговѣйныхъ чувствъ у молящихся; оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и таинственное изображеніе священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, или изображеніе дивныхъ судебъ Божіихъ о человѣкѣ во всѣ времена бытія міра. Это нужно сказать въ особенности о всенощномъ бдѣніи и литургіи. Указанная вторая великая идея богослуженія сокрыта для постороннаго взора; посему—то пастырю необходимо живо ее помнить, ясно себѣ представлять и вводить въ ея пониманіе молящихся. Здѣсь уже естественно заботиться не о сокращеніи службы и искусномъ только пѣніи для удовлетворенія эстетическаго вкуса слушателей (о чемъ въ настоящее время особенно заботятся), а о возможно художественно—рельефномъ, полномъ и послѣдовательномъ изображеніи ряда историческихъ событій и о возможной цѣлостности общей картины, дабы всѣ молящіяся—и образованный, и простолюдинъ—въ чтеніи, пѣніи и священнодѣйствіяхъ богослуженія могли ясно представить себѣ тѣ великія событія, которыя въ немъ изображаются, могли проникаться ими, переживать ихъ.

При такомъ взглядѣ на богослуженіе является немало важнымъ, какой псаломъ или стихирю прочитаютъ, пропоютъ и какимъ напѣвомъ будутъ пѣть, какъ читать; здѣсь значеніе приобрѣтаютъ и внѣшнія подробности: истовое вжиганіе свѣчей, уставный звонъ, правильное крестовидное кажденіе, открытіе царскихъ вратъ, выходъ священнослужителей на солею и середину храма, цвѣтъ облаченій и проч... Все это, какъ мимика въ разговорѣ,

какъ подборъ красокъ, свѣтъ и тѣни въ живописи, образуютъ въ общей сложности цѣлостность и законченность картины, придавая ей церковную красоту, жизненность и назидательность.

Отсюда во всей ясности открывается важность и отвѣтственность роли духовенства и клирошанъ, главнымъ образомъ пастыря, какъ совершителей богослуженія.

Пастырь въ данномъ случаѣ уподобляется, если позволительно такое сравненіе,—какъ-бы музыканту, исполняющему классическую пьесу; какъ-бы писателю, вкладывающему въ свой трудъ всю свою душу; какъ-бы художнику, рисующему чудную картину, у котораго краски воплощаютъ идею.

Дабы надлежаще выполнить свою роль — создать „красоту церковную“, пастырю необходимо пройти и понять „пастырское искусство“, или внутреннее и внѣшнее художество духовное; къ сему же быть пастыремъ „по призванію“, всѣмъ сердцемъ любящимъ Бога и ближняго. Для такого пастыря молитва и богослуженіе является усладою и отдохновеніемъ, естественнымъ выраженіемъ душевныхъ чувствъ, а не исполненіемъ только служебнаго долга изъ — за куска хлѣба, — чѣмъ-то навязаннымъ, ему чуждымъ, что желательно поскорѣе сбыть, а затѣмъ — домой. Какъ музыканту для совершенствованія въ искусствѣ, кромѣ природнаго таланта, нужно пройти извѣстную школу, поучиться и послушать опытныхъ артистовъ и отъ нихъ позаимствоваться нѣкоторыми приѣмами для красоты и правильности музыки, — такъ и священнослужителямъ, кромѣ семинарскаго богословскаго образованія, нужно всю жизнь поучаться въ церковномъ уставѣ, дабы войти въ его духъ, — надо знакомиться, по толкованіямъ Отцевъ и по богословскимъ трудамъ, съ внутреннимъ пониманіемъ богослуженія, съ тою таинственною исторіею, которая нитью проходитъ черезъ наше богослуженіе, и наконецъ необходимо по временамъ наблюдать, — какъ совершается богослуженіе въ великихъ обителяхъ и Лаврахъ, гдѣ духъ уставнаго богослуженія еще не угасъ; и изъ всего этого какъ пчела изъ ароматическихъ цвѣтовъ, извлекать себѣ пастырскую опытность — „художество духовное“. Только при такомъ совершенствованіи себя, при возгрѣваніи у себя пастырскаго таланта, какъ слѣдствія

искрѣнной религіозности и величія христіанскаго духа, возможно истовое и умилительное совершеніе богослуженія, которое необходимо должно у молящихся вызывать благоговѣйныя чувства вѣры и страха Божія, любви и упованія.

Пойми же, пастырь, въ комъ вина, если твое богослуженіе подчасъ вызываетъ у народа (это уже не молящіяся), только скуку и нетерпѣніе, а иногда ропоть и осужденіе вмѣсто молитвы? Не тѣ ли чувства вызываетъ музыкантъ, прескверно исполняющій, или правильнѣе сказать, искажающій чудную классическую пьесу?..

Съ другой стороны, высокую музыку могутъ цѣнить только люди развитые, съ извѣстной подготовкой къ пониманію ея; такъ и для пониманія богослуженія, этого глубоко художественнаго и таинственнаго священнодѣйствія, необходима извѣстная подготовленность молящихся, дабы богослуженіе было ихъ же сердечной молитвой, — иными словами — необходимо преподнести молящимся ключъ для пониманія этой священной таинственности.

Наше богослуженіе весьма разнообразно содержаніемъ, особенно всенощное бдѣніе. Въ богослуженіи всенощной хотя основная мысль одна — изображеніе ветхозавѣтной исторіи, но по этой мысли, какъ бы по канвѣ, св. церковь имѣетъ обычай живыми узорами „пѣсни ткати, сопряжено сложенные“ во славу Божіе и святыхъ, смотря по воспоминанію того или иного событія или чтимаго лица. Такимъ образомъ, въ теченіи года каждый день, каждый праздникъ имѣетъ службу, отмѣнную отъ службы предыдущаго дня, хотя, повидимому, служится та же вечерня, утренья и литургія. Естественно посему священнослужителямъ прежде отправленія службы ознакомиться съ исторіей праздника и съ житіемъ чтимаго святого, также съ апостоломъ и евангеліемъ дня, и во всемъ этомъ уяснить себѣ главныя черты подлежащаго праздненства, — тогда вся служба пройдетъ при полномъ пониманіи, и отправленіе ея будетъ разумное и истовое. Пѣснопѣнія минеи и тріоди имѣютъ съ исторіей праздника весьма близкое родство, передавая кратко, въ повѣствовательной формѣ, или основныя черты дѣятельности святаго и событія праздненства или же на основаніи этихъ чертъ излагая похвалу святому. Посему естественно при незнаніи исторіи празд-

ника непониманіе самой службы, хожденіе какъ-бы во тьмѣ, полное искаженіе ея до неузнаваемости—пропускъ существеннаго въ чтеніи пѣніи и тяготѣніе службою.

Исторія праздненства и житіе святаго являются основою и родоначальницею церковной службы.

Богослуженіе имѣетъ цѣлю вознести „горѣ“ горячія молитвы Отцу Небесному, объединивъ всѣхъ въ храмѣ не только въ разумномъ пѣніи единыхъ устѣ, но и въ хвалѣ единаго сердца—одними мыслями и чувствами. Последнее мыслимо тогда, когда участіе народа въ богослуженіи будетъ живое и самодѣятельное, а не пассивное и наблюдательное. Посему крайне необходимо приложить все стараніе, дабы молящіеся могли легко разобраться въ содержаніи данной службы, могли проникаться тѣми же мыслями и чувствами, какими исполнены наши молитвословія, какими исполняются и служащіе пастыри. Безъ заботы о семъ самое богослуженіе, при богатствѣ своего содержанія, при глубинѣ и таинственности, почти всегда оказывается непонятнымъ, или же мало понятнымъ для молящихся и потому, не производя на нихъ должнаго вліянія и духовнаго восхищенія, вызываетъ тяготѣніе и грѣховныя слова: „чего такъ долго служить“.

(Окончаніе будетъ).

III.

О христіанскомъ погребеніи умершихъ.

Какія проповѣди слѣдуетъ произносить при погребеніи учитъ св. Церковь, взывая къ намъ отъ лица умершихъ: „зряца мя безласна и бездыханна, восплачите о мнѣ, къ Судии бо отхожду, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученій“. Отсюда видно, что умершимъ нужна одна только молитва о помиловеніи ихъ, слезы о грѣхахъ. Но у насъ объ этомъ не думаютъ, а заботятся о томъ, чтобы съ внѣшней стороны обставить покойника красиво. Бываетъ правда и рыданіе слезное, но это не о грѣхахъ, а о разлукѣ съ почившими. Такія слезы пустыя, не полезныя для умершихъ,—напротивъ, только тревожатъ ихъ душу. Почившіе просятъ хлѣба, а имъ даютъ камень, просятъ къ слезамъ и рыданіямъ присоединять молитву, чтобы

Господь не отправилъ ихъ на мѣсто вѣчныхъ мученій, а мы плачемъ, что они перестали съ нами жить, не разсуждая о томъ, что разлука съ ними не долга: быть можетъ, вотъ—вотъ позоветъ Господь и насъ къ Себѣ. И если мы приготовляемся къ вѣчности по ученію Христа, то смерть есть начало новой вѣчной жизни, въ чемъ увѣряетъ насъ Господь. А здѣсь что добраго, если вдумчиво взглянуть на жизнь человѣка на землѣ, гдѣ больше горя, чѣмъ радостей, да и тѣ соединены съ горечью и оканчиваются печалью.

Итакъ, не нужны умершимъ слезы о разлукѣ съ ними. Не нужны имъ и наши похвалы, какъ противныя Богу. Не порицай и не хвали никого, то и другое судъ, воспрещенъ Богомъ (Лук. IV, 36). Не нуждаются они въ роскошномъ погребеніи, дорогихъ памятникахъ и вѣнкахъ.

Это уразумѣла недавно умершая царственная инокиня Анастасія, употребивъ всѣ свои деньги на богадѣльни, больницы, на помощь бѣднымъ. Видѣлъ я могилу ея въ Кіевскомъ Покровскомъ монастырѣ и пришелъ въ умиленіе: могила обложена дерномъ, а на ней стоитъ простой деревянный крестъ.

Смотря на жизнь человѣческую съ точки зрѣнія правды Христовой, Ефремъ Сиринъ и др. святые люди передъ смертію своею просили только молитвы за себя, а относительно погребенія просили не дѣлать особыхъ почестей. Они были проникнуты духомъ смиренія, все доброе приписывая Богу, а себѣ одни грѣхи, за которые считали себя недостойными даже честнаго погребенія. Что же касается вѣнковъ при погребеніи, то раньше христіане не употребляли ихъ; они считали это неприличнымъ, какъ языческій обычай. Объ этомъ прекрасно писалъ недавно въ Церк. Вѣдомостяхъ Епис. Волынскій Антоній.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій*.

IV.

По поводу Съѣзда представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ, состоявшагося въ г. Минскѣ 29—31 августа 1908 г.

(Библиографическая замѣтка).

Мѣстомъ слѣдующаго очереднаго Съѣзда назначается г. Вильно, гдѣ и образуется организаціонная комиссія

для подготовки его; 2) братства имѣютъ письменныя сношенія по выдающимся вопросамъ общецерковной жизни или при коллективныхъ ходатайствахъ предъ правительственными учрежденіями, въ случаяхъ уклоненія въ католичество, насилій римско католиковъ надъ православными, также объ особенныхъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ отдѣльныхъ братствъ; 3) братства обмѣниваются братскими изданіями, причемъ отдѣльныя братства принимаютъ живое участіе въ распространеніи и матеріальной поддержкѣ этихъ изданій; 4) образовать въ губернскихъ городахъ издательскіе комитеты, каковымъ поручить собрать свѣдѣнія о пригодномъ матеріалѣ для борьбы съ католичествомъ и для просвѣщенія народа (стр. 9—11); 5) при недостаткѣ братскихъ средствъ на издательское и просвѣтительное дѣло, для постановки его на широкихъ началахъ, обратиться съ коллективнымъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ оказывать братствамъ пособіе изъ процентовъ съ существующаго западно-русскаго капитала или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ удѣлять на издательскую и просвѣтительную дѣятельность братствъ; 6) просить Св. Синодъ войти въ сношеніе съ Совѣтомъ Министровъ, чтобы, въ случаѣ упраздненія попечительствъ о народной трезвости, средства попечительства были обращены въ распоряженіе западно-русскихъ братствъ, одною изъ задачъ которыхъ является просвѣщеніе народа; 7) помимо епархіальнаго братства образовать въ каждой епархіи отдѣлы братства по приходамъ съ особыми издательскими при ихъ комитетахъ; 8) содѣйствовать запрещенію преподаванія въ народныхъ школахъ Закона Божія и ариѳметики на польскомъ языкѣ, такъ какъ такое позволеніе явилось по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія И. И. Толстого вопреки закону 8 апрѣля 1865 года, Высочайшею властію не отмѣннаго и не является необходимымъ по педагогическимъ соображеніямъ, потому что громадное большинство римско-католиковъ въ краѣ бѣлоруссы и языкъ ихъ народный бѣлорусскій, а не польскій; 9) возбудить, передъ кѣмъ слѣдуетъ, вопросъ, чтобы при дополнительномъ костельномъ богослуженіи въ мѣстностяхъ, гдѣ римско-католическое населеніе принадлежитъ къ бѣлорусскому племени, употреблялся бѣлорусскій языкъ, а не польскій, какъ было въ теченіе болѣе, чѣмъ цѣлаго столѣтія со

времени обнародованнаго опредѣленія Тридентскаго собора о lingua vernacula, т. е. до 1697 года, въ сѣверо-западномъ краѣ, потому что польскій языкъ какъ въ школахъ, такъ и въ костелѣ служить не религіознымъ и просвѣтительнымъ цѣлямъ, а лишь къ ополяченію бѣло-русскаго народонаселенія, пора раздѣлить понятія римско-католика и поляка; 10) признать массовое переселеніе православныхъ жителей и старообрядцевъ въ Сибирь крайне вреднымъ въ интересахъ православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ и просить Совѣтъ Министровъ въ порядкѣ верховаго управленія о возможно скоромъ осуществленіи мѣръ, направленныхъ къ благоустройству православныхъ русскихъ и старообрядцевъ въ краѣ, особенно въ Ковенской губерніи, а именно: а) расширить, насколько только возможно, дѣятельность крестьянскаго банка по продажѣ закупленной имъ земли по преимуществу русскимъ поселенцамъ православнымъ и старообрядцамъ, въ цѣляхъ образованія изъ купцовъ сильныхъ духомъ и численностію русскихъ колонистовъ, если возможно съ храмами и школами для нихъ; б) въ тѣхъ же видахъ просить предоставить купщикамъ изъ русскихъ людей и необходимыя льготы, при которыхъ стремленіе къ переселенію въ Сибирь смѣнилось бы у русскаго элемента добрымъ желаніемъ остаться на мѣстѣ и грудью стоять за русское отечественное государственное дѣло на окраинѣ святой матушки Руси. Въ числѣ таковыхъ льготъ Съездъ призналъ болѣе другихъ необходимыми: а) выдачу ссудъ какъ изъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія изъ кредита на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи, согласно правилъ 17 марта 1907 года, такъ и изъ Переселенческаго Управленія на хозяйственныя потребности, въ порядкѣ правилъ 25 іюня 1903 года, въ размѣрѣ не менѣе 200 рублей на семью; б) продажу строительнаго матеріала изъ казенныхъ лѣсовъ для русскихъ купцовъ на возможно льготныхъ условіяхъ и въ широкихъ размѣрахъ; в) допущеніе во вновь создаваемыхъ населеніяхъ отдѣльнаго низшаго административнаго устройства съ образованіемъ изъ своихъ членовъ самостоятельнаго сельскаго общества съ особымъ старостой во главѣ; г) для устройства земельного быта православныхъ русскихъ поселенцевъ и старообрядцевъ въ губерніи чтобы дѣйствовала землеустроительная комиссія

изъ русскихъ людей, а не изъ иновѣрцевъ, въ особенности поляковъ, какъ это въ настоящее время въ Ковенской губерніи (стр. 17—20); 11) войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о закрытіи въ Минской губ., по примѣру другихъ губерній, польскихъ обществъ „Освята“ и „Соколь“, какъ вредныхъ по своимъ противъ государственнымъ и противорусскимъ цѣлямъ, 12) выразить пожеланіе предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы въ интересахъ охраненія православія и русской народности во всѣхъ начальныхъ школахъ преподавалась въ связномъ изложеніи исторія церкви въ Западномъ Краѣ; 13) признать желательнымъ распространеніе въ народѣ массоваго количества листовъ по исторіи западно-русской православной церкви чрезъ издательскіе комитеты при братствахъ; 14) ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о подтвержденіи администраціи о неуклонномъ и безотлагательномъ возбужденіи судебного преслѣдованія противъ всѣхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи существующихъ законовъ, ограждающихъ православныхъ отъ прозелитизма польскихъ ксендзовъ и націоналистовъ; 15) выразить пожеланіе объ учрежденіи особаго органа для наблюденія за исполненіемъ католическимъ духовенствомъ законовъ при переходѣ православныхъ въ католичество, а также указать на необходимость періодической провѣрки метрическихъ книгъ при костелахъ; 16) просить Св. Синодъ ускорить упрощеніемъ церковно-славянскаго богослужебнаго языка, а преосвященныхъ Западнаго Края устроить по епархіямъ регентскіе курсы, хотя бы по образцу Гродненскихъ, чтобы чрезъ псаломщиковъ-регентовъ заводить по церквамъ хоры и общенародное пѣніе; 17) въ цѣляхъ экономическаго улучшенія братчиковъ признать желательнымъ открытіе кредитныхъ товариществъ и потребительскихъ лавокъ; обратиться съ просьбою къ православнымъ русскимъ людямъ о томъ, чтобы рабочіе занимались ими изъ числа православныхъ; просить духовенство и монастыри, по мѣрѣ возможности, сдавать земли въ аренду православнымъ жителямъ; просить казенныя учрежденія держать по возможности прислугу православнаго вѣроисповѣданія; 18) просить, кого слѣдуетъ, объ установленіи двухмѣсячнаго срока на увѣщаніе православныхъ при переходѣ въ католичество со дня полученія священникомъ порученія къ увѣщанію; 19) въ цѣляхъ просвѣще-

нія народа и развитія въ немъ національнаго самосознанія устраивать по городамъ и селамъ братскіе книжныя склады и бібліотеки; систематически вести народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія; развитъ паломничество какъ одинъ изъ видовъ духовнаго просвѣщенія, служащее также къ ознакомленію и сближенію населенія различныхъ мѣстностей края; распространять народныя картины, открытки съ изображеніемъ чтимыхъ православныхъ мѣстныхъ святынь, а также картины мѣстнаго историческаго и патріотическаго содержанія; 20) просить кого слѣдуетъ о точномъ исполненіи мѣстною гражданскою администраціей неотмѣненныхъ законовъ о тайныхъ школахъ, а также ходатайствовать о возстановленіи законоположенія, по которому тайныя школы въ западномъ краѣ подвергались усиленному взысканію; 21) обратить вниманіе приходскихъ священниковъ, что такъ называемыя домашнія школы грамоты представляютъ вѣрный оплотъ православію и потому нужно проявить всѣ усилія къ поддержанію этихъ школъ, а при посредствѣ листовъ раскрыть народу цѣль открытія пельскихъ школъ. Какія изъ предначертаній Съѣзда осуществлены Холмскимъ Свято-Богородицкимъ Братствомъ и какія подлежатъ осуществленію, читателямъ Холмской Церковной Жизни извѣстно изъ напечатанныхъ въ ней отчетовъ Братства за 1906/, братскіе годы.

Въ заключеніе не бесполезно будетъ привести нѣсколько главнѣйшихъ положеній изъ доклада протоіерея А. Юрашкевича, на которыхъ основывается боевая тактика латинства по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и которые говорятъ ясно, насколько необходимо самое строгое и безотлагательное осуществленіе намѣченныхъ Съездомъ мѣропріятій. Вотъ они: 1) Никто, сколько бы милостыни ни творилъ, *хотя бы даже за Христа кровь пролилъ*, не можетъ спастись, если не пребудетъ въ нѣдрахъ и единеніи съ католическою церковью. Всѣ находящіеся внѣ этой церкви, неизбѣжно погибнуть (папа Евгений IV); 2) папа вице-богъ на землѣ, онъ для того и существуетъ, чтобы никто не погибъ и употребляетъ для этого всѣ возможныя средства и даетъ соотвѣтствующія инструкціи и наставленія епископамъ, ксендзамъ и монашескимъ орденамъ и надѣляетъ ихъ правами. И вотъ первое изъ правъ: *еретики и раскольники* (т. е. всѣ непрінадлежащіе латинской церкви и ослуш-

ники папскихъ повелѣній), хотя не принадлежатъ церкви, какъ отдѣлившіеся отъ нея (дезертиры, схизматики), но они находятся во власти церкви (такъ какъ всякій человѣкъ, принявшій крещеніе, принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ папѣ, сказалъ папа Пій IX Императору Вильгельму въ 1873 г.) и потому могутъ быть призываемы на судъ, наказываемы и предаваемы анаемь; 3) „Кто изъ ревности къ церкви убьетъ отлученнаго отъ нея, съ тѣмъ никоимъ образомъ не должно обходиться какъ съ убійцей“ (папа Урбанъ 11), отсюда ясно говоритъ канонистъ Граціанъ Болонскій, что злыхъ (т. е. объявленныхъ таковыми церковною властію) слѣдуетъ не только бичевать, но и казнить; 4) „еретики въ Священномъ Писаніи называются ворами и волками, а воровъ обыкновенно вѣшаютъ, а волковъ убиваютъ, слѣдовательно, позволительно еретиковъ истреблять какъ воровъ или волковъ. Еретиковъ называютъ сынами лжи или сатаны, а сатана пребываетъ въ огнь, слѣдовательно позволительно и для его сыновъ приготавливать здѣсь на землѣ участь, подобную участи ихъ отца, т. е. сожженіе на кострѣ“ (Томасъ Аквинатъ); богословіе его папа Левъ XIII считалъ образцовымъ, а Пій X повелѣлъ изучать его въ латинскихъ школахъ; 5) Профессоръ Григорьянскаго университета въ Римѣ Маріанъ де-Лука въ 1901 г. въ своемъ учебникѣ государственнаго права утверждаетъ, что „Государственная власть по приказанію и по порученію церкви должна наказывать смертью еретиковъ“; 6) папа Пій IX говоритъ: „мнѣніе, что церковь не имѣетъ власти употреблять силу, онъ осуждаетъ какъ заблужденіе“; 7) по случаю убійства фанатика Юсафата Кунцевича папа Урбанъ VIII угрожалъ проклятіемъ тому, „кто откажется омочить мечъ въ крови убійцъ“.

Г. О.

V.

Историческая справка о приходѣ „Неледовъ“ Холмской православной епархіи.

Село „Неледовъ“ (въ польскомъ правописаніи и произношеніи „Неледевъ“, въ мѣстномъ произношеніи и на древне-актовомъ языкѣ—„Неледва“) лежитъ въ 8 верстахъ на сѣверо-западѣ отъ г. Грубешова, причислено къ гминѣ

„Монятыче“, а въ церковно-административномъ отношеніи — ко второму Грубешовскому благочинію.

Новѣйшія историческія изслѣдованія, согласно указанію Ипатской лѣтописи, ¹⁾ устанавливаютъ, что древній городъ „Вельнь“, или „Волянъ“, давший наименованіе свое всей странѣ Волинской, находился по правую сторону рѣки Буга недалеко отъ теперешняго города Грубешова. Самъ же городъ Грубешовъ (древнее названіе „Рубешовъ“, или Рубешевъ“, будучи исконнымъ градомъ Волинскимъ, служилъ „рубежомъ“ между Кіево-Волинскимъ княжествомъ и, такъ называемыми, „городами Червенскими“. Мѣстоположеніе главнаго города Червенскихъ городовъ—Червеня ученые опредѣляютъ тамъ, гдѣ теперь находится село Чермно ²⁾ Томашовскаго уѣзда, верстахъ въ 18 отъ села Неледова Города Червенскіе были присоединены къ Кіевскому княжеству въ 981 году св. Владиміромъ.

Кореннымъ населеніемъ *Волинскаго княжества* было славяно-русское племя „дульбы“, одна часть коихъ называлась „бужанами“: „живяху бо по Бугу, и другая—„вельнянами“ или „воляннами“, и жила тамъ приблизительно, гдѣ теперь Волинская губернія. Кореннымъ населеніемъ Червенскихъ городовъ были „хорваты (бѣлые“), поселенія коихъ занимали всю площадь отъ рѣки Вислока, впадающаго въ Вислу, по р. Вислоку, впадающему въ р. Сань, по р. Сану, на западъ же—до юго-восточнаго поворота р. Вислы, а на востокъ—до поселеній бужанъ по р. Вепрю и Западному Бугу. Хорваты, жившіе въ Червенскихъ городахъ, позднѣе стали называться „червоно-руссами“.

Значитъ, мѣстность, гдѣ находится село Неледовъ, изстари была заселена исключительно славяно-русскими племенами: бужанами и хорватами.

Первое появленіе здѣсь поляковъ падаетъ на вторую половину XIV-го вѣка, когда Казиміръ Великій овладѣлъ частью Волино-Галицкаго княжества, а именно—городами съ ихъ округами: Львовомъ, Галичемъ, Белзомъ, Брестомъ, Владиміромъ, Луцкомъ, Холмомъ, Городломъ и проч. По

¹⁾ См. Лѣтопись подъ 1018 годомъ.

²⁾ Ходаковскій, Шафарикъ, Зубрицкій, Мацѣевскій, Варсовъ, Иловайскій, Батюшковъ и др.

праву завоеванія эти города съ прилегающими къ нимъ селами сдѣлались „королевскими“. Для управленія же *своихъ* городовъ и сель король всегда посылалъ на мѣста польскую знать въ сопровожденіи множества дворскихъ людей. Эти управляющіе „королевскимъ имѣньемъ“ съ ихъ челядью и явились первыми пионерами польской націи среди русскаго населенія той мѣстности, гдѣ теперь лежитъ с. Неледовъ.

Скоро полонизація поляками русскою мѣстности въ Неледовѣ и около него значительно усилилась. И это вотъ почему. Завоевавши русскія земли, польскіе короли всегда старались уничтожить въ нихъ русскій строй и уклады жизни, а вмѣсто нихъ вводили здѣсь административное устройство коренной Польши, надѣляя города нѣмецкимъ—магдебургскимъ правомъ. Окончательное водвореніе въ присоединенныхъ къ Польшѣ русскихъ земляхъ устройства гражданскаго быта коренной Польши принадлежитъ Ягайлѣ (въ 1432 году на сѣздѣ польскихъ пановъ въ Едлинѣ). Во 2-хъ, король своими имѣньями распоряжался полновластно, онъ могъ ихъ раздавать и дѣйствительно раздавалъ въ награду за государственныя и личныя заслуги въ потомственное владѣніе тѣмъ лицамъ, кому хотѣлъ. Это потомственное владѣніе, или „*дѣдичество*“, предоставляло владѣтелямъ право управленія и феодальной власти надъ мѣстнымъ населеніемъ. „Дѣдичи“, являясь въ пожалованныя имъ мѣста съ цѣлымъ штатомъ прислужниковъ—поляковъ, усердно какъ сами, такъ и подчиненные, вели латинопольскую пропаганду среди русскаго населенія.

Судьба не пощадила и село Неледовъ отъ такихъ „дѣдичей“. Первоначальныхъ фамилій „дѣдичей“ села Неледова акты, по крайней мѣрѣ, имѣющіеся у насъ подъ руками, не сохранили. Изъ „визитъ“ (ревизій приходовъ) извѣстно, что Неледовъ находился въ 1729 году во владѣніи „дѣдича“ Іосифа Куропатницкаго, сына Бѣчскаго (теперь въ Галиціи) каштеляна. Въ рукахъ этой фамиліи Неледовъ преемственно (Іосифъ, Эварестъ, Іосифъ) находился до 1780 года. Въ 1780 году Неледовъ переходитъ въ руки фамиліи Леона Выжги, земскаго бускаго (Бускъ или Бужескъ теперь въ Галиціи) судьи; въ 1817 году достается Неледовъ наслѣдникамъ Игнатія Буковскаго; въ 1828 году—Іосифу Грабовскому, капитану польскихъ

войскъ; въ 1828 году—Яну Рачковскому; въ 1853 году—Феликсу Тележинскому и въ 1895 году—Евстафію Свѣжавскому.

Обще-политическія невзгоды Холмской Руси и всѣ эти помѣщики—„дѣдичи“, имѣвшія право избранія священниковъ въ свой приходъ и патронатство надъ церковью и ея благоустройствомъ, довели до полного обнищанія Неледовскій приходъ, несомнѣнно древне-русскій и православный.

Правда, что первое актовое указаніе о Неледовѣ, какъ приходѣ, встрѣчается въ спискѣ священниковъ, которые, по повелѣнію уніатскаго Холмскаго епископа Аѳанасія Пакосты, должны были явиться на соборчикъ въ городъ Грубешовъ въ 1619 году въ день святителя Николая (подъ цифрою 4 сказано: „Неледовскій Матфей“); но до-уніатскія: рукописное евангеліе, тrefолой, уставъ, апостоль и било (визита 1723, 1734, 1740, 1741, 1742 г. и пр.) говорятъ о существованіи Неледовскаго прихода до уніи, если даже допустить, что въ 1619 году Неледовскій приходъ былъ уніатскимъ. Впрочемъ, есть несомнѣнные данныя, что Неледовскій приходъ и въ злосчастныя времена уніи долго держался древлеотеческаго православія. Иванъ Гвоздь, основывая въ своемъ имѣніи Подгорцы (4 версты отъ Неледова) монастырь, который „имѣетъ быть подвластнымъ Константинопольскому патриарху и старшему его экзарху, нынѣшнему митрополиту Кіевскому—Петру Мошнѣ, и владыкѣ Луцкому Аѳанасію Пучинѣ“, свидѣтельствуесть, что „игуменомъ сего монастыря рукоположенъ Паисіемъ Ипполитовичемъ, владыкой Мѣлицкимъ, *не состоящій въ уніи*, преподобный отецъ Паенутій Обровецкій (т. е. родомъ изъ Обровецъ, деревни, входившей въ составъ Неледовскаго прихода), *который и поднесъ укрѣпляетъ мѣстное населеніе въ правилахъ истинной вѣры и благочестія*“. Заканчивая свою дарственную грамоту, Гвоздь ввѣряетъ судьбу своего монастыря „митрополиту Кіевскому и подвѣдомственному его владыкѣ, въ уніи не состоящему“. Грамота помѣчена датой „1 января 1641 г.“ (Лонгиновъ. Червенскіе города. 354—356 стр.).

Хотя свѣточъ православія сіялъ въ округѣ Неледова весь 17 вѣкъ, но въ началѣ 18 вѣка онъ долженъ былъ

уступить мѣсто мраку униі. По крайней мѣрѣ въ 1729 г. Неледовскій приходъ, состоявшій изъ села Неледова, деревни Обровецъ и Задубцы, былъ уже униатскимъ. Чтобы порвать всякую связь съ былымъ православіемъ, „дѣдичъ“ Неледовскій Іосифъ Куропатницкій строитъ въ Неледовѣ новую деревянную церковь, приспособивъ ее къ латино-униатскому обряду (три престола придвинуты къ стѣнамъ, запрестольныя иконы съ задвижными иконами по латинскому обычаю и проч.) Но, видно, униа въ Неледовскомъ приходѣ туго прививалась; порядки здѣсь держались въ церковно-богослужебномъ строѣ большедревне-православные. Читая визиту 1740 г., невольно удивляешься ея терминологіи: такъ она близка къ православной: въ ней встрѣчаются термины „*czudotworcy*“ — чудотворцы, „*petrachel*“ — эпитрахиль, „*parakwice*“ — старинное православно-русское названіе поручей, „*klepadlo*“ — клепалобило, „*kadzilo*“ — кадило и проч. А вотъ и болѣе положительное свидѣтельство. Максим. Рыло, посѣщая Неледовскій приходъ въ 1760 году замѣтилъ, что во время литургіи въ сигнатурку не звонятъ, на „анель панскій“ также не звонятъ и не „спѣвають его въ недѣлю“. Онъ распорядился, чтобы звонили въ сигнатурку во время литургіи, звонили на „анель панскій“ ежедневно въ положенное время и „въ недѣлю спѣвать съ людьми въ церкви „анель панскій и звонить“. А чтобы обучиться всѣмъ этимъ новшествамъ латино-униатскимъ, онъ приказалъ на цѣлую недѣлю Неледовскому священнику Θεодору Славинскому отправиться на свой счетъ въ Городокъ къ отцамъ Доминиканамъ въ монастырь, другими словами — посадилъ въ монастырь. Тоже Рылѣ пришлось подтвердить и въ визитѣ 1764 года.

Сколько было прихожанъ въ Неледовскомъ приходѣ, издревле состоявшемъ изъ села Неледова, Обровца и Задубцевъ (Задубцы отцы доминикане изъ Городка хотѣли оттянуть къ себѣ, но М. Рыло въ 1760 г. распорядился, чтобы „Задубцы оставались при Неледовскомъ приходѣ при теперешнемъ настоятелѣ и его преемникахъ), нѣтъ данныхъ до 1760 г. Въ визитѣ 1760 г. сказано, что въ Неледовскомъ приходѣ „людей до исповѣди способныхъ—150“,—въ 1774 году—156,—въ 1781 году—около 150, въ 1785 году „душъ, способныхъ до исповѣди“—226,—въ

1795 году—321,—въ инвентарѣ Неледовской церкви за 1817 г. сказано: „прихожанъ *всѣхъ* въ парафіи“—369,—въ визитѣ 1828 года „способныхъ къ исповѣди“—260,—въ 1843 г. „*всѣхъ* прихожанъ было“ 316,—въ 1855 г. *всѣхъ*—336 душъ, въ 1860 г. всего 357 человекъ. Такое же приблизительно число остается прихожанъ въ Неледовѣ до 1875 г. Застой въ приростѣ прихожанъ, начиная съ 1840-хъ годовъ объясняется пропагандой католичества (костелы въ Городкѣ, Монятычахъ, Грубешовѣ), отчасти тѣмъ, что Неледовъ потерялъ званіе самостоятельнаго прихода. 26 іюня 1831 г. умираетъ настоятель Неледовскій—священникъ Антоній Зборовскій, новаго настоятеля тогдашній епископъ Ф. Шумборскій не даетъ въ Неледовъ, и приходъ приписывается къ Хижевицкому. Напрасно тогдашній священникъ Хижевицкій-Завальскій указываетъ на затрудненія въ требоисправленіи, напрасно онъ свидѣтельствуетъ о деморализаціи прихожанъ б. Неледовскаго прихода (жители Обровца почти всѣ стали причащаться не въ церкви своей или въ Хижевицкой, а въ костелахъ), настоятель свой Неледову не дается. Временно улаживается дѣло такъ: въ Неледовѣ если некогда служить Хижевицкому священнику, то служатъ ближайшіе священники сельскіе или отцы доминиканы изъ Городка. Послѣдніе посѣщали довольно часто Неледовскую церковь и явно окатоличивали униатовъ, приближая и сливая унию съ католичествомъ. Въ визитѣ 1853 г. мы видимъ особую уже графу подъ названіемъ „орнаты латинскіе“ и „подушку подъ мшалъ“; а изъ визиты 1843 г. ясно, что священныя иконы древневселенскихъ святыхъ постепенно замѣнялись изображеніями: Игнатія (Лайолы), Антонія (изъ Падвы), Каэтанія и др. Этого мало. Было время, когда самой Неледовской церкви угрожала опасность совершенно исчезнуть съ лица земли. Помѣщикъ села Неледова Феликсъ Тележинскій, желая разъ навсегда покончить вопросъ съ неприятнымъ пребываніемъ въ его „добрахъ“ (имѣніи) униатской церкви, выдвинулъ ходатайство „о разобраніи по ветхости“ Неледовской церкви и продажѣ матеріала ея съ аукціона. Въ этомъ дѣлѣ помѣщикъ нашелъ поддержку себѣ въ тогдашнемъ архитекторѣ губернскомъ и Люблинскомъ губернаторѣ, при чемъ всячески доказывалось, что новую

въ Неледовѣ строить не слѣдуетъ. Совокупными силами всѣ эти лица добились, что Неледовская церковь въ 1853 г. была запечатана, какъ „ежеминутно грозящая опасеніемъ разрушиться“. Отъ разборки же и продажи съ аукціона церковь спасли ходатайство епископа—номината І. Терашкевича и мощное слово предсѣдателя Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Муханова (1860 г.), послѣ коего Неледовская церковь оказалась годной для ремонта, и была отремонтирована, дѣйствительно, въ 1861—2 г. за 3715 руб. 88 коп. Церковь была отремонтирована, но своего настоятеля не имѣла и овцы прихода Неледовскаго расхищались костелами Грубешовскимъ, Монятычскимъ и доминиканами изъ Городка.

Не посчастливилось Неледовскому приходу и по соединеніи въ 1875 г.: ему не былъ данъ до 1878 г. особый настоятель, а приходъ по-старому числился приписнымъ къ Хижевицкому. Въ 1878 г. въ Неледовѣ Настоятелемъ назначается священникъ І. Загачевскій.

Съ этого времени, повидимому, Неледовскій приходъ возраждается, какъ показываютъ статистическія данныя. Они таковы: въ Неледовскомъ приходѣ православныхъ числилось а) въ 1880 г. въ с. Неледовѣ—204, б) въ Задубцахъ—194, в) въ Обровцѣ—69,—всего = 467 ч.,—въ 1885 г. а) въ с. Неледовѣ—211, б) въ Задубцахъ—228, в) въ Обровцѣ—70,—всего = 509 ч.,—въ 1890 г. а) въ с. Неледовѣ—204, б) въ Задубцахъ—199, в) въ Обровцѣ—58,—всего = 461 ч.,—въ 1895 г. а) въ с. Неледовѣ—223, б) въ Задубцахъ—199, в) въ Обровцѣ—98,—всего = 520 ч.,—въ 1900 г. а) въ с. Неледовѣ—393, б) въ Задубцахъ—374, в) въ Обровцѣ—132,—всего = 799 ч.—въ 1904 г. а) въ с. Неледовѣ—430, б) въ Задубцахъ—367, в) въ Обровцѣ—160,—всего = 957 ч.,—въ 1905 г. а) въ с. Неледовѣ—501, б) въ Задубцахъ—380, в) въ Обровцѣ—175,—всего=1066 ч.,—въ 1906 г. а) въ с. Неледовѣ—236, б) въ Задубцахъ—284, в) въ Обровцѣ—58,—всего = 578 ч.,—въ 1907 г. а) въ с. Неледовѣ—342, б) въ Задубцахъ—300, в) въ Обровцѣ—41, всего = 683 ч.

Не слѣдуетъ думать, что православнаго Неледовскаго прихода прихожане были „упорствующими“ и числились

только на бумагѣ въ официальныхъ отчетахъ. Нѣтъ. Метрическія книги свидѣтельствуютъ, что въ неледовскомъ приходѣ было совершено: въ 1881 г. а) крещеній—38, б) браковъ—6, в) погребеній—19,—въ 1891 г. а) крещеній—33, б) браковъ—13, в) погребеній—18,—въ 1901 г. а) крещеній—52, б) браковъ—10, в) погребеній—31,—въ 1905 г. а) крещеній—29, б) браковъ—5, в) погребеній—28,—въ 1906 г. крещеній—35, б) браковъ—2, в) погребеній—15 и въ 1907 г. а) крещеній—20, б) браковъ—7, в) погребеній—19.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что приходъ Неледовъ исконно русскій, поляки же въ немъ являются пришельцами. Притокъ послѣднихъ особенно увеличился съ открытіемъ помѣщикомъ Свѣжавскимъ въ своемъ имѣніи „Неледовъ“ свеклосахарнаго завода. Близость этого завода къ сему „Неледовъ“ и обиліе въ немъ польскаго элемента въ 1905 и 1906 г. не совсѣмъ благопріятно отражались на религіозно-бытовыхъ и экономическихъ устояхъ православнаго люда Неледовскаго прихода. Да и теперь, хотя острота ненависти и нетерпимости ко всему русскому и православному значительно смягчилась и пріутихла, не разъ слово пропаганды въ пользу католичества и полонизма слышится съ завода, и матеріальная зависимость русскаго рабочаго человѣка отъ этого завода не всегда бываетъ удобоносимою.

Хранитель Холмскаго Братскаго музея

Ееодоръ Коралловъ.

VI.

Изъ автобіографическихъ воспоминаній † іеромонаха Христофора
(Саковича).

Недавно я вспомнилъ о первыхъ чувствахъ, помысленіяхъ и стремленіяхъ къ строгому иночеству, которыя невольно повлекли меня изъ 3-го класса Волынской Духовной Семинаріи въ пещеру кievскихъ пустынь; но блаженной памяти митрополитъ Филаретъ, выслушавъ мое

желаніе, сказалъ: „теперь нѣтъ такихъ пустынь... иди—доучивайся въ своей семинаріи и потомъ придешь...“ И пошелъ я съ чувствомъ скорби, считая себя отверженнымъ и пренебреженнымъ въ высокомъ дѣлѣ вѣчнаго спасенія... И опять нужно было пройти мнѣ, 18-ти лѣтнему и слабосильному, болѣе 500 верстъ изъ Кіева въ г. Кременецъ. Какъ-то незамѣтно промчались 3 года въ помышленіяхъ и приготовленіяхъ къ иноческой жизни въ кіевской пустыни, и я опять охотно совершилъ 500 верстное путешествіе... Но, горе! Святитель Филаретъ лежалъ на смертномъ одрѣ и меня не допустилъ къ нему. Опять, думаю, отверженіе... И со многими слезами ушелъ я изъ Голосѣва и изъ Кіева на родину искать пустыни на Волыни. Пришелъ въ одинъ монастырь, прошусь. Но о. настоятель отказалъ и, нелгу, прогналъ! Иду въ другой,—отказъ... Прошусь въ Лавру,—о. Намѣстникъ отказываетъ въ келліи одному... Прошусь въ Яблочинскую пустынь,—приняли. Но я напрасно ищу здѣсь руководителя въ иноческой жизни. Вмѣсто живого руководителя нахожу здѣсь книжку „Св. Горы“. Радость! въ Св. Горахъ пишутъ, есть живой затворникъ. Прощай, думаю, Яблочинская пустынь! И устремился я за 100 верстъ къ затворнику о. Іоанну. Послуживъ 2 мѣсяца въ Св. Горахъ помощникомъ трапезнаго, я съ трудомъ былъ принятъ о. затворникомъ въ его келлію. Но быть моимъ руководителемъ онъ не согласился и сказалъ мнѣ: „у насъ нѣтъ любви“. Узнавъ, что самая строгая пустынь Саровская, и думая, что тамъ обрящу и духовнаго руководителя, я устремился чрезъ Воронежъ и Задонскъ въ Саровъ. Въ Задонскомъ монастырѣ мнѣ понравилось и я попросился, для опыта, но отказали... Горько стало. Чрезъ дремучіе лѣса и болота, пройдя всю Тамбовскую губернію, я весь обезсиленный, достигъ Саровской пустыни среди дремучихъ лѣсовъ. „Слава Тебѣ, Господи! Благослови здѣсь спасаться!“ Но настоятель изъ крестьянъ отвергъ мое прошеніе, сказавъ „Ты—богословъ, даромъ будешь у насъ ѣсть хлѣбъ. Иди въ Сергіеву Лавру“. Еще сказалъ: „проси Владыку... прикажетъ,—приму“... Но владыка, блаженной памяти, Теофанъ, не пожелалъ видѣть меня и только передалъ чрезъ келейника 10 коп. На возвратномъ пути я прегорько плакалъ, оглашая воздухъ молитвенными воплями. Ей, аминь! Вдругъ въ одной деревнѣ, Тамбовской губ., совершился

кризисъ (переломъ) моихъ усиленныхъ стремленій къ пустынной иноческой жизни. Узнавъ въ одной курной избѣ, что ни мать, ни ея взрослые уже дѣти не знаютъ даже *молитвы Господней*, я, оставивъ путешествіе по монастырямъ, рѣшился учить дѣтей и простыхъ людей молитвамъ и пѣнію. 22 года Господь помогъ мнѣ потрудиться на Во-лыни, что и служить мнѣ утѣшеніемъ въ глубинѣ души моей. Но почувствовавъ болѣзнь правой ноги, простуженной во время путешествія въ осенніе дни отъ ночлеговъ на сырой землѣ, я оставилъ Брыковскій приходъ и постуилъ въ Почаевскую Лавру, гдѣ, не сумѣвъ уго-дить о. Намѣстнику, не могъ долго оставаться и пере-шелъ, по приглашенію, въ Холмскую Духовную Семина-рію на должность духовника.

Прослуживъ здѣсь 4 года, перешелъ при участіи Владыки Гедеоны въ Радечницкую пустынь...

VII.

Польско-католическая нетерпимость.

Изъ массы фактовъ католическихъ насилій надъ православными въ нашей Холмщинѣ, къ сожалѣнію, очень и очень немного публикуется въ печати. Неудивительно, поэтому, если среди русскихъ людей, особенно живущихъ въ центральныхъ губерніяхъ, можно встрѣтить не мало такихъ, которые серьезно готовы считать поляковъ за націю угнетенную и безправную и которые не слышали и не знаютъ о той безотраднѣ атмосферѣ насилій, униженій и незащитности, въ какой приходится существовать нашему Холмскому православному крестьянину.

Кто же виноватъ въ этой неосвѣдомленности русскаго общества? Конечно, мы сами — русскіе, и прежде всего тѣ, кто стоитъ ближе другихъ къ нашему Холмскому простому народу. Въ этомъ случаѣ намъ, русскимъ, не мѣшало бы поучиться у поляковъ. Поляки-католики поступаютъ такъ: всякій случай даже законнаго и справедливаго обузданія ихъ фанатизма они считаютъ за фактъ насилія надъ свободой вѣры и совѣсти и вопятъ о своемъ якобы угнетенномъ и безправномъ положеніи; они выдумали какую-то насильственную руссификацію поляковъ, которая кончилась отпаденіемъ нѣсколькихъ

сотъ тысячъ русскихъ отъ православной вѣры и превращеніемъ въ заядлыхъ поляковъ.

Намъ, конечно, для защиты правды нѣтъ необходимости прибѣгать къ іезуитскому правилу католиковъ—цѣль оправдываетъ средство, но необходимо, по крайней мѣрѣ, проливать свѣтъ на истинное положеніе дѣла.

Помѣщая ниже сообщенія о. о. Гу—го и Хр—ча о случаяхъ дикаго насилія католиковъ надъ православными жителями Ком-ва, Редакція Х. Ц. Ж. заявляетъ, что страницы епархіальнаго органа всегда открыты для правдивыхъ сообщеній о безотрадномъ положеніи православныхъ въ Холмщинѣ.

По сообщенію настоятеля Ком-скаго прихода, о. Гум-го, положеніе православныхъ въ его приходѣ, послѣ 17 апр. 1907 года, стало невыносимымъ.

Поляки, которыхъ въ приходѣ подавляющее большинство и особенно польская молодежь,—спеціально занимаются нападеніями и избіеніями православныхъ; за три года такихъ избіеній было около 60. Что же дѣлаетъ мѣстное начальство для защиты православныхъ? Низшая полицейская власть составляетъ протоколы, высылаетъ буяновъ къ высшему начальству, но здѣсь всякій разъ дѣло какъ-то кончалось ничѣмъ, оказывалась якобы „ободная драка“. Безнаказанность поляковъ придавала имъ больше смѣлости и безобразія ихъ принимали, конечно, все большія размѣры.

Еще въ апрѣлѣ прошлаго года, подѣ праздникъ Пасхи, нѣсколько поляковъ-крестьянъ изъ пос. Ком—ва похитили у православнаго крестьянина пасхальныя яства; виновники кражи были уличены и гминнымъ судомъ осуждены, но Съѣздъ мировыхъ Судей оправдалъ ихъ.

Въ томъ же Ком-вѣ, 15 августа, въ праздникъ Успенія Б. М., проходилъ по главной улицѣ православный крестный ходъ; когда религіозная процессія поровнялась съ домами католиковъ Секирды и Цымбала, то во дворахъ этихъ вѣрныхъ почитателей папежа поднятъ былъ такой шумъ, крикъ, хохотъ и стукъ палками въ заборъ, что пѣніе православными набожныхъ пѣсенъ было заглушено. Виновники безчинства были осуждены гминнымъ судомъ, но на судъ не явились и перенесли дѣло въ Мировой Съѣздъ. Цѣль понятна.

Особенно же возмутительный случай дикаго насилія поляковъ надъ православными имѣлъ мѣсто 28 сентября

прошлаго года. Еще 21 сентября толпа католиковъ направлялась было въ православный приходъ съ цѣлю избивать схизматиковъ, но замѣтивъ, что послѣдніе узнали объ этомъ, возвратились обратно. За то 28 сентября католики привели свое намѣреніе въ исполненіе съ большимъ успѣхомъ. По показаніямъ потерпѣвшихъ православныхъ дѣло было въ слѣдующемъ видѣ. 28 сентября католики большой толпой, человекъ болѣе 10, явились въ ту часть п. Ком-ва. гдѣ живутъ православные, и устроили здѣсь погромъ: ломали заборы, разбросали каменные украшенія съ церковной ограды, кричали, что теперь побѣда на сторонѣ поляковъ и что схизматиковъ кацаповъ будутъ рѣзать, встрѣчавшихся православныхъ избивали; наиболѣе пострадали крестьянинъ М. Билевичъ которому католики коломъ пробили голову и кр. М. Цурнякъ, который былъ жестоко избитъ. Главные участники погрома были арестованы и отправлены въ Томашовъ, но какова будетъ ихъ судьба — неизвѣстно; есть, впрочемъ, слухъ, что они освобождены. Вообще, по словамъ сообщенія о. Гум-го, въ его приходѣ нѣтъ почти ни одного православнаго, которому не пришлось бы такъ или иначе пострадать отъ католиковъ; послѣдніе портятъ у православныхъ посѣвы, разбиваютъ окна, ломаютъ заборы, а любимымъ занятіемъ нафанатизированной ксендзомъ польской молодежи является избіеніе кого н.-б. изъ православныхъ.

С. П.

VIII.

НЕКРОЛОГЪ.

Божіимъ изволеніемъ, 20 Декабря, прошлаго 1908 г., въ субботу, въ 12 часовъ дня, на 58 году отъ рожденія, окончилъ свое земное поприще и отошелъ въ вѣчность Настоятель Порохонской церкви, священникъ Кириллъ

Островскій. Покойный—уроженецъ Волынской Епархіи, Ровенскаго уѣзда, села Тынно, сынъ священника.—По окончаніи курса въ Волынской Духовной Семинаріи, рукоположенъ во священника въ 1875 г. Большую часть жизни и священническаго служенія о. Островскій провель въ Холмской Епархіи, занимая въ ней разные приходы, состоя законоучителемъ и блюстителемъ имѣвшихся въ этихъ приходахъ министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Награды имѣлъ: камилавку за 33-хъ лѣтнюю службу и знакъ краснаго креста; состоялъ съ 1891 года помощникомъ Духовника 1-го Влодавскаго Округа, а съ 1907 года—духовнымъ слѣдователемъ 2-го Константинопольскаго округа.—Такова официальная сторона жизни и службы покойнаго. Но кончина этого пастыря, какъ служителя алтаря и общественнаго дѣятеля, отзывалось во всѣхъ, близко его знавшихъ, чувствомъ глубокой скорби и сожалѣнія, доказывающихъ, что личность о. Островскаго была далеко не изъ заурядныхъ. Есть въ мірѣ дѣятели на всевозможныхъ поприщахъ гражданской и духовной дѣятельности, совершенно незамѣтные и какъ-бы теряющіеся въ массѣ и шумѣ міровой сутолоки, но тѣмъ неменѣе скромно, тихо и настойчиво осуществляющіе идею добра и правда въ предѣлахъ доступной имъ возможности. Таковъ именно былъ покойный о. Островскій. Любовь къ правдѣ руководила и проникала всѣ его поступки и отношенія къ окружающимъ. Въ немъ, въ его душѣ, всегда теплилась та искра Божія, тотъ огонь искренней любви къ человѣку, особенно страждущему и несчастному, которыя невольно привлекали къ нему сердца искавшихъ у него помощи, поддержки или совѣта, и покойный никому въ своемъ содѣйствіи не отказывалъ.—Не оставилъ онъ ни богатства, ни громкаго имени, ни извѣстности,—но взамѣнъ этого приобрѣлъ гораздо большую и важнѣйшую память о себѣ, какъ ревностномъ служителѣ церкви, защитникѣ и поборникѣ вѣры, отзывчивомъ на нужды ближняго, добромъ и искреннемъ человѣкѣ. Въ этомъ главная заслуга покойнаго, приобрѣвшая ему честь, славу и похвалу.

О. Островскій проходилъ свое священническое служеніе въ такихъ приходахъ, и въ такое время, когда, по условіямъ религіозной жизни населенія, требовался особый духовный подъемъ и самый неутомимый трудъ, а равно зоркая бдительность пастыря,

старавшагося быть не наемникомъ, а стражемъ стада Христова. На жизни и дѣятельности покойнаго явно почивалъ Промыслъ Божій, поставлявшій его именно въ такое положеніе и условія службы, гдѣ необходимо требовалось проявленіе сильной вѣры и твердости духа, чѣмъ о. Островскій обладалъ въ высокой степени. Этими качествами и объясняется, что въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ служилъ покойный, — духъ невѣрія, соблазна и искушеній отпаденія прихожанъ отъ св. православной вѣры и церкви, — находили сильный отпоръ въ высоко-нравственномъ авторитетѣ покойный — Онъ искусно охранялъ и направлялъ ввѣренный ему Богомъ корабль малой церкви отъ угрожавшихъ ему бурь, религіозной гибели и крушенія. — Словомъ и дѣломъ покойный разрушалъ всѣ усилія, козни и ухищренія враговъ православной вѣры, и старанія его не оставались безплодными. — Въ слабомъ тѣлѣ покойнаго хранился крѣпкій и могучій духъ, въ его физической немощи совершалась сила Божія, о чемъ засвидѣтельствовали какъ сослуживцы покойнаго въ послѣдней, прощальной рѣчи своей, такъ и многочисленное собраніе прихожанъ, знакомыхъ и почитателей, которые, въ день погребенія, явились отдать послѣдній долгъ уваженія, почтенія, любви и благодарности почившему. Вездѣ, отъ села Порохонокъ до села Коссынъ, — мѣста вѣчнаго упокоенія почившаго, — толпы народа, на разстояніи 150 верстъ, сопровождали его гробъ, молясь объ упокоеніи доброй и любвеобильной души его. О. Островскій, по истинѣ, былъ человекомъ не отъ міра сего, какъ совершенно вѣрно и справедливо сказалъ въ надгробной рѣчи своей его сотоварищъ, сослуживецъ и ближайшій свидѣтель жизни и дѣятельности покойнаго — протоіерей Грабовичъ. О. Островскій не имѣлъ ни враговъ, ни завистниковъ, потому что самъ, въ своей жизни, никогда не слѣдовалъ этимъ чувствамъ. Онъ дѣлалъ дѣло Божіе въ тиши, со смиреніемъ и кротостью, а равно съ духовною пользою для ближнихъ. Миръ праху твоему, доблестный Христовъ воинъ.

Учитель Мостовскаго начальнаго училища, Константиновскаго уѣзда, *Александръ Зепревъ.*

ИЗВѢСТІЯ.

*31 января, въ родительскую субботу Преосвященный Владиміръ въ кафедральномъ соборѣ служилъ панихиду; 1 февраля—Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери; наканунѣ 2 февраля все-нощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и освященіе свѣчей. Во время литургіи былъ рукоположенъ во діакона въ Омскую епархію псаломщикъ Прохенской церкви Петръ Островскій.

Храмовой праздникъ Духовной Семинаріи.

5 февраля Холмская Духовная Семинарія чествовала престольный праздникъ своей церкви, посвященной памяти Святителя Θεодосія. Въ этомъ храмѣ богослуженіе совершается для учениковъ Образцовой школы.

Наканунѣ праздника, 4 февр., въ 5 час. вечера, совершено было всенощное бдѣніе о. Ректоромъ Архимандритомъ Діонисіемъ, которому сослужили преподаватели, имѣющіе священный санъ и духовникъ Семинаріи. Кромѣ воспитанниковъ Семинаріи и учениковъ Образцовой школы, въ церкви было много постороннихъ молящихся.

Въ день праздника, 5 февр., литургію и молебенъ Св. Θεодосію совершалъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій. За литургіей, предъ малымъ входомъ, былъ возведенъ въ санъ Архимандрита бывший инспекторъ Семинаріи о. Елевферій, назначенный пѣнѣ Ректоромъ Смоленской Семинаріи. За богослуженіемъ пѣли и читали попеременно воспитанники Семинаріи и Образцовой школы.

Послѣ литургіи въ квартирѣ о. Ректора состоялась братская трапеза, предъ которой семинарская корпорація прошалась съ о. Елевферіемъ, имѣвшимъ въ скоромъ времени уѣхать на мѣсто новой службы. Отъ лица всей корпораціи о. Ректоръ привѣтствовалъ о. Елевферія съ новымъ назначеніемъ и выразилъ пожеланія добраго успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ на болѣе самостоятельномъ и отвѣтственномъ поприщѣ руководителя духовной школы. Въ память добрыхъ отношеній и какъ напоминаніе о молитвенномъ общеніи о. Елевферію была поднесена отъ семинарской корпораціи икона Холмской Божіей Матери.

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Модернизмъ.—II. Забытое изъ богослуж. Устава.—III. О христіанскомъ погребеніи.—IV. По поводу Съѣзда представителей Братствъ.—V. Историческая справка.—VI. Изъ воспоминаній † іер. Христофора.—VII. Польско-католическая нетерпимость.—VIII. Некрологъ.—IX. Извѣстія.

Дозволено цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Типо Лит. Вайштейновъ.